

ЛИТЕРАТУРА
ПРОКЛЯТИЕ МУЗЫ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «ЛИТЕРСУМ»:

ЛИТЕРСУМ. ПОЦЕЛУЙ МУЗЫ
ЛИТЕРСУМ. ПРОКЛЯТИЕ МУЗЫ

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

ЛИЗА
РОЗЕНБЕККЕР

ЛИТЕРАТУМ
ПРОКЛЯТИЕ МУЗЫ

Freedom

МОСКВА
2022

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
Р64

Lisa Rosenbecker

LITERSUM: MUSENFLUCH

Published by arrangement with Ferly.

Розенбеккер, Лиза.

Р64 Литерсум. Проклятие музыки / Лиза Розенбеккер ; [перевод с немецкого М. Бабиковой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. — (Young Adult. Литерсум).

ISBN 978-5-04-160260-4

Всего на час двери в Литерсум могут открыться, чтобы подарить людям возможность попасть в самое сердце любимых историй. Райли Белл — антимуза, которая способна перемещать других между мирами. Она зарабатывает тем, что проводит экскурсии в Литерсуме для читателей. Когда во время одного из посещений исчезает читатель, Райли понимает, что оказывается втянута в непростую игру. Она — единственное связующее звено в цепи странных и таинственных событий. Теперь девушка — главная мишень Ноя Карвера, детектива из мира Литерсума. Чтобы доказать свою невиновность, Райли предстоит сотрудничать с ним. Но каждый их шаг может иметь необратимые последствия, ведь в любой момент двери между мирами могут захлопнуться, а воспоминания будут утеряны навсегда.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

© Бабикова М., перевод на русский язык,
2022

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-160260-4

*Посвящается моим бабушкам
Уде, Марианне и Герти.
Благодаря вам я знаю,
что для фантастики нет возраста.*

1

ГЛАВА

Последние мгновения перед входом в книжный мир всегда были самыми прекрасными.

Как только я отдалилась от группы книжных блогеров и читателей, собравшихся на тротуаре возле книжного магазина «Книги Беи», и подошла к двери, все замолчали и направили на меня свои взгляды. В воздухе висело волнение. Уже держась за ручку двери, я еще раз повернулась к ним. Они сделали осторожный шаг ко мне, их глаза блестели от предвкушения. Я слегка улыбнулась, потому что их восторг был заразительным. Но я должна была держать себя в руках. Я сделала глубокий вдох.

— Помните о правилах, — сказала я. — У вас есть ровно час на осмотр, затем мы встречаемся у выхода. Вы можете разговаривать с персонажами и трогать все, на чем нет запрещающих табличек. Запрещается забирать что-либо с собой или оставлять за кулисами, которые сейчас для вас откроются. — Молодая девушка из группы подняла руку. Я точно знала, что она хотела спросить. — Нет, сувенирных магазинов там нет. Но вы можете фотографировать столько, сколько захотите. — Она разочарованно опустила руку. Да, продажа сувениров

была утраченной возможностью, но этого нельзя было изменить.

Я по очереди оглядела тринадцать присутствующих, вопросов больше не было. Кивнув головой, я повернулась. Хорошо. Эта группа казалась спокойной. Я надеялась, что они не доставят много хлопот. Я расправила плечи, подумала о книжном мире, в который хотела войти, и открыла дверь книжной лавки. За ней нас ждал не прилавок магазина, а библиотека, расположенная в замке совершенно иного мира. Слегка спертый, но ни с чем не сравнимый запах пожелтевшей бумаги хлынул на нас и смешался с запахом Лондона.

Группа, идущая позади меня, затаила дыхание. Я улыбнулась.

— Следуйте за мной. — Старый дощатый пол заскрипел, когда я ступила на него ногой. Я придержала дверь, и группа устремилась в зал с каменными стенами. Еще полгода назад нас уверяли, что для перехода в Литерсум обычным людям был необходим физический контакт. Но это, как и многое другое, оказалось ложью.

Мои «клиенты» сначала колебались, но затем любопытство сменило нерешительность, их движения стали более уверенными. Они вытаращили глаза и стали осматриваться в библиотеке, с которой они были знакомы по книге «Сердце дракона», в то время она как раз была в моде. Восклицания, вызванные восхищением, прокатились по залу, посетители не верили своим глазам. Они забыли про фото и видео, которые хотели сделать. Они наслаждались моментом, и я, закрывая дверь, радостно ухмыльнулась.

Кто-то подошел ко мне.

— Как это возможно? — спросила одна из блогеров, чей аккаунт в соцсетях назывался *Heather Reads*.

Это название буквально было написано у нее на лбу большими буквами. — Снаружи здание выглядело таким маленьким, каким образом изнутри оно стало таким огромным?

Я взглянула на потолок библиотеки, который казался недостижимым. Он был еще выше, чем в Параби, но там завораживал один только вид. Здесь же...

— Магия, — ответила я и подмигнула девушке.

Она усмехнулась и кивнула.

— Я понимаю, фокусники никогда не раскрывают секреты своих фокусов. — Ее большие голубые глаза засияли, и она присоединилась к остальным, прогуливающимся между книжных полок людям. Они как бы заверяли друг друга, что на самом деле находились там и видели одно и то же.

При этом они не знали, где находилось это «там». Они думали, что очутились в очень хорошо спроектированном зале книжного магазина, который был оформлен в стиле популярного бестселлера. Но на самом деле они пребывали в Литерсуме, в самом сердце истории, которую так любили. Группа зашепталась, когда появились предполагаемые актеры. Хотя это были настоящие персонажи из книги. Вот как на самом деле может быть реальна фантастика. Девушки восторженно завизжали, и даже парни с удивлением стали разглядывать персонажей. Наконец-то они достали телефоны и начали делать селфи. Самое интересное, что на фотографиях, так же как и вживую, книжные персонажи выглядели для всех по-разному. Это зависело от того, как люди представляли этих героев. Об этом факте мне удалось кое-что узнать в ходе бесед с другими антимузами. А о том, что то же самое происходит и на фотографиях, я узнала уже благодаря форумам, на которых и собирала группы в искус-

но смоделированные книжные миры. Там разгорались жаркие дискуссии о внешности «актеров». Почти такие же оживленные, как когда-то давно с небезызвестным для одних бело-золотым, а для других сине-черным платьем. К счастью, мои клиенты не копали вглубь и просто принимали как должное некоторые необъяснимые вещи, чтобы не разрушать иллюзию. Например такие: почему не видно интерьер смоделированного книжного мира, когда перед посещением заглядываешь в окошко, и в итоге оказываешься не там, где ожидаешь? И почему уже через пять минут после посещения можно попасть в обычный книжный магазин, где от прежнего его вида не осталось и следа?

Перед посещениями Лорен, владелица магазина, заботилась о том, чтобы входная дверь была закрыта и никто случайно не забрел в магазин и не был сбит с толку, когда позже очутился бы в книжном мире. А вообще, было жаль, что люди не верили в магию, ведь она открывалась прямо перед ними. Я тыкала их в нее носом, но они продолжали искать во всем логику и питались надуманными объяснениями. Самое главное — ничто не угрожало их реальности. И для этого они с еще большим удовольствием возвращались к книгам и написанным в них историям. Возможно, Литерсум использовал небольшой трюк и специально сеял сомнения о существовании магии в головы людей, чтобы тем самым защитить их. Кто знает, что могло бы произойти, если бы человек все-таки осознал, что магия существует на самом деле. Нет, наверное, лучше, чтобы мои посетители продолжали жить в этой прекрасной лжи.

Пока книголюбы общались с персонажами, которые благодаря этим посещениям могли насладиться сменной обстановки, я зашла за одну из книжных полок

и достала кошелек. Я сунула в него купюры из кармана куртки и еще раз пересчитала все деньги. Все было на месте, каждый из присутствующих заплатил по двадцать фунтов. Этого мне хватило бы на следующие пару недель.

Я зевнула. Наверное, мне снова стоит выпить настоящей колы, чтобы прогнать усталость, которая накопилась за несколько недель и прицепилась ко мне как надоедливый репейник. Аналог этого напитка, который я заказала в момент посещения «Heartbreak Hotel», был даже не похож на оригинал. Я еще раз быстренько прикинула расходы на следующую неделю и улыбнулась, когда поняла, что мой бюджет позволяет мне выпить баночку настоящей колы.

— Привет, Райли, — внезапно рядом со мной прозвучал низкий голос. Я обернулась. Из ниоткуда появился Ривер Харт — один из героев романа, в чьем мире мы находились. Он скрестил руки на груди и дружелюбно посмотрел на меня. Его светлые, практически белые волосы светились на солнце. Неудивительно, что он имел такое большое количество поклонников среди читателей обоих полов. Я не знала книгу, из которой он происходил, поэтому у меня не было собственного представления о нем, и я видела его так, как его изобразила автор. Я обратила внимание на его красивые голубые глаза еще при нашей первой встрече. Я обращала внимание на глаза у всех, кого встречала впервые. Именно они раскрывали истинную природу человека. Помогали понять, стоял передо мной человек или же книжный персонаж. Ведь насколько хорошо ни были бы созданы персонажи автором, в их глазах отсутствовало это заветное «нечто». У детей Книрилы, которые представляли собой смесь настоящего и вымышленного, такого не было.

— Привет, — поздоровалась я в ответ. — Тебе уже надоели почитатели? — Я наклонилась чуть вперед и заглянула за него. В нескольких метрах от нас стояли девочки с телефонами в руках, тем самым намекая, чтобы он поскорее заканчивал разговор со мной. Заметили ли они, что здесь нет связи?

— Никогда, — отозвался Ривер. — Я лишь хотел уточнить, соблюдаешь ли ты свою часть соглашения. — Он протянул руку.

— Как же я могу об этом забыть? — Я стала рыться в хаосе сумки, пока не нашла то, что ему было нужно. Он ухмыльнулся, когда я протянула ему шоколадный батончик. Точно так же, как было запрещено забирать какие-то вещи из Литерсума, не разрешалось и оставлять в книжном мире вещи из мира реального. Не считая некоторых исключений. Но подождите-ка, запрещено было также водить толпы книголюбов в Литерсум, поэтому какой-то батончик особой роли не играл. Ривер открыл любовь к сладкому при последнем визите в реальный мир, но без денег и знакомых добыть сладкое было сложно. Поэтому мы заключили небольшую сделку. Молчание о моих действиях в его книжном мире в обмен на несколько шоколадных батончиков. Справедливо. И намного проще в исполнении по сравнению с требованиями других персонажей из книжных миров, посещение которых мне, к сожалению, так и не удалось наладить.

Однако даже после того, что произошло полгода назад, когда одна из антимуз спасла книжный мир и тем самым восстановила нашу репутацию, оговорки в отношении детей Книрила, таких как я, все-таки имели место быть. Не все хотели считаться с нами, а мои полулегальные посещения Литерсума и вовсе не были бы приняты положительно. При том, что той

легальной половиной являлось лишь мое присутствие. А то, что я брала у людей за это деньги... Об этом не стоило знать никому. И прежде всего Мнемозине, которую я называла правительницей Литерсума, и миссис Пэттон из управления муз. Ведь они представляли собой некое государственное подразделение, так называемую полицию, следившую за порядком в Литерсуме и в самых крайних случаях выносящую санкции. Созданная для этой же цели разведывательная группа МЕТА, представленная в лице Эммы Холмс и Тири Ватсон, находилась еще в стадии разработки, однако уже имела связи в полиции реального мира, что являлось неплохим заделом на будущее. Кроме того, их поддерживали другие дети Книрилы и книжные персонажи, которые бок о бок работали над регулированием межмировых и межвселенских вопросов практически на метатроне. Для Литерсума это развитие имело большое количество плюсов, но для таких, как я, скорее наоборот.

— Спасибо тебе, — сказал Ривер, не отрывая взгляда от шоколадного батончика. Он сунул его в карман холщовых брюк, постучал пальцами по голове и удалился. Его уже ждали почитатели. Девочки стали по очереди фотографироваться с ним.

Я дала книголюбам ровно час, а затем собрала всех, чтобы вернуться в реальный мир. С грустью, но в то же время с сияющими от восторга глазами они собрались у двери, через которую мы вошли сюда. Я быстренько пересчитала их — тринадцать — и вывела обратно. Они восторженно общались между собой, показывали друг другу фотографии и не переставали нахваливать актеров, которые так хорошо вжились в свои роли. Если бы они только знали...

— Когда будет очередная экскурсия? — спросила одна из блогеров, когда я закрывала за собой дверь, а вместе с ней и сообщение с книжным миром. Все тут же замолчали и направили взгляды на меня. Они рассчитывали на то, что сегодня я поведу другие группы в имитированный книжный мир, к которым они смогли бы спонтанно присоединиться. А еще они думали, что за одно посещение могло войти только тринадцать человек и только лишь на час, а затем заходила следующая группа. Но это была ложь, отговорка для того, чтобы ограничить количество посещений. Мой распорядок дня не позволял большего: тринадцать было моим любимым числом, а слишком большое количество экскурсий увеличивало риск быть обнаруженной. Ведь об этом не знал никто.

Я мысленно пробежалась по расписанию.

— Может быть, через десять дней, — ответила я. — Вы узнаете об этом на форуме. Я надеюсь, вам понравится. — Они продолжили восхищаться увиденным и предвкушать новое посещение. Очень хорошо. Такими темпами касса продолжила бы наполняться. Я посмотрела им вслед, когда они стали разбредаться в разных направлениях. Некоторые пошли вместе перекусить.

Кстати, о еде... Меня ждал «Heartbreak Hotel». Несмотря на большое количество работы, я улыбнулась. Старая закусочная с шармом кантри-рока была моим любимым местом в Лондоне. Сиденья пастельных тонов и металлические столы, старые радио и музыкальный автомат, из которого играла лишь одна песня Элвиса, казались такими родными. Спустя несколько лет атмосфера оставалась неизменной: она приветствовала меня, несмотря на то, как сильно я изменилась. Или изменился мир вокруг меня.

Мой фартук уже лежал за стойкой, когда я вошла в закусную. София, которая должна была в эту смену работать со мной, приготовила его для меня. Она приветствовала меня сияющей улыбкой. Для меня оставалось загадкой, как после долгого дня, проведенного в университете, ей удавалось работать и выглядеть при этом радостной. Мне же стоило больших усилий обслуживать гостей с приписанной вежливостью. Ведь даже несмотря на то что я любила закусную, долгие разговоры с посетителями были мне не по душе. Принятие заказов, небольшие диалоги и прощания с натянутой улыбкой изматывали меня. В сравнении с этим короткие беседы с блогерами, которые в основном были сосредоточены на себе, являлись для меня отдыхом. Усталость уже сейчас сковывала мышцы, а мне еще предстояла восьмичасовая рабочая смена, во время которой мне в глаза светили бы яркие неоновые лампы. Время от времени я заходила за стойку, чтобы отдохнуть, выпивала стакан конкурента колы и делала глубокий вдох. В какой-то момент София присоединилась ко мне. Она поставила стопку грязной посуды на стол возле кухни, откуда ее забрали помощники. Затем быстро попила воды из крана и, встав рядом со мной, прислонилась к шкафам. Мне очень нравились ее темно-синие джинсы, на которых в некоторых местах были дырки. Это шло немногим, но София была одной из счастливчиков. В сочетании с клетчатой рубашкой, завязанной узлом на животе, они невероятно вписывались в интерьер закусной. Вот почему шеф позволял ей так одеваться. Другие владельцы ресторанов пришли бы в ужас. Даже при виде меня, ведь на мне был серый вязаный свитер, черные брюки и лавандового цвета кеды, и во всем этом я совсем не была похожа на официантку. Зато вписывалась в стиль